

Надежда Винюкова: «Тёмные» стороны межведомственного взаимодействия

*Nadezhda Vinyukova (Bauman Moscow State Technical University, Russia):
The «dark» sides of interagency cooperation*

DOI: 10.7868/S3034579025060173

В центре исследования А.М. Попова — фигура жандармского полковника С.Н. Мясоедова, казнённого в марте 1915 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Автор проливает свет на ранее неизвестные аспекты становления российской контрразведки, попытки организации политического сыска в армии, раскрывает «тёмные» стороны межведомственного взаимодействия в империи и убедительно демонстрирует агонию системы, созданной П.А. Столыпиным после изменения 3 июня 1907 г. избирательного закона.

Символично, что именно в 1907 г. на судебном процессе, проходившем в Вильне в начале апреля, Мясоедов разоблачил полицейского провокатора, нажив влиятельных врагов в МВД. Тем самым он сделал первый шаг к эшафоту. А уже осенью самой многочисленной партией в III Думе стал «Союз 17 октября» во главе с А.И. Гучковым, который помог Мясоедову проделать оставшийся путь.

Попов приводит убедительные аргументы, позволяющие пересмотреть устоявшееся в историографии представление о глубокой вражде между Сухомлиновым и Гучковым до весны 1912 г. В частности, историк показывает, что прекращение деятельности «кружка младотурок», объединявшего в 1908–1910 гг. членов думской Комиссии по государственной обороне и ряд служащих Военного министерства, объяснялось сменой настроений монарха и происками правых, тогда как Сухомлинов ничего не имел против её продолжения и даже потворствовал передаче секретных документов лицам, имевшим к ней отношение. Со своей стороны, Гучков поддерживал военного министра в борьбе с начальником Главного артиллерийского управления Д.Д. Кузьминым-Караваевым и генерал-инспектором артиллерии вел. кн. Сергеем Михайловичем (с. 294–330). Разумеется, это не помешало лидеру октябристов развернуть в 1912 г. против Мясоедова и Сухомлинова газетную кампанию, однако фактически она направлялась и обеспечивалась информацией руководством МВД и его Департамента полиции, а также начальством Главного управления Генерального штаба и его Особого делопроизводства, которые действовали в интересах председателя Совета министров В.Н. Коковцова (с. 228, 284, 337). Таким образом, по словам Попова, «Гучков не был политическим тяжеловесом, бросившим вызов военному министру, но стал агентом охранки, цепным псом, которому в надлежащий момент скомандовали “фас!” и спустили с привязи» (с. 285).

Автор монографии связывает это не с личными обидами, а с тектоническими сдвигами, изменившими политический ландшафт Российской империи. Если при Столыпине лояльность октябристов правительству обеспечивала проведение реформ, то Коковцову, который отказался от открытой поддержки какой-либо парламентской партии и перешёл к закулисным соглашениям, они были нужны для интриг против коллег, проявлявших излишнюю независимость. При этом, сделав Гучкова разоблачителем Мясоедова и позволив ему вершить судьбы министров, Коковцов опрометчиво разжигал его политические амбиции и претензии на роль серого кардинала, в чьих руках находится реальная власть (с. 604).